

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Шэрон Де Вита

СЧАСТЬЕ
В НАГРАДУ

Шэрон Де Вита
Счастье в награду

2004

Де Вита Ш.

Счастье в награду / Ш. Де Вита — 2004

Неожиданно для самого себя Майкл Галлахер после десяти лет службы в полиции поменял все в своей жизни: профессию, место жительства, приобрел семью и ребенка – и все это в течение тридцати дней. Так бывает. Большая награда за большой риск.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шэрон де Вита

Счастье в награду

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лейтенанта Майкла Галлахера разбудил телефонный звонок. Сон не принес ему бодрости, и просыпаться совсем не хотелось. Телефон же настойчиво продолжал звонить. С трудом высвободив руку из-под одеяла, Майкл взял трубку и прорычал в нее:

– Надеюсь, вы звоните мне не просто так, иначе вам крышка.

– Галлахер, это капитан Маккена.

– Сэр?! – Майкл моментально проснулся.

– Галлахер, это ты вчера после обеда спас ребенка?

Вчера? После обеда?

Как можно посреди ночи вспомнить, что было вчера, когда даже свое имя вспоминаешь не сразу? Последние шесть месяцев работы были такими напряженными, что теперь каждая попытка сосредоточиться вызывала мигрень. Что же все-таки было вчера?

Вчера он закрыл дело. Взял под стражу подозреваемых, дописал отчеты и направился домой, чтобы хорошенько выспаться. Ах, да, ребенок.

– Так точно, сэр. Его мать отвлеклась – разговаривала по мобильному телефону. Ребенок побежал за мячиком и оказался на проезжей части. Я был рядом, подхватил ребенка и передал его матери. Ничего особенного, сэр.

– Ошибаешься, Галлахер. Пресса посчитала твой поступок особенным. О тебе написали статью, твои фотографии напечатаны во всех газетах Чикаго.

– Что?! – подскочил Майкл.

– Твои фотографии во всех газетах, Майкл, терпеливо повторил шеф. – Один репортер оказался неподалеку и сфотографировал тебя с ребенком на руках. А сейчас у меня сидит одна назойливая журналистка, которая хочет взять эксклюзивное интервью у героя. Между прочим, Майкл, ты стал самым сексуальным полицейским города.

– Черт, – выругался Майкл, стиснув трубку до боли в пальцах.

– Мне тоже очень жаль, детектив, – усмехнулся шеф. – Галлахер, боюсь, у меня нет выхода. Придется отправить тебя на месяц в отпуск.

Не обращая внимания на сбивчивые протесты Майкла, шеф продолжил:

– Надеюсь, к этому времени пресса забудет о тебе. Нельзя, чтобы фотографии моего лучшего полицейского, работающего под прикрытием, висели на каждом углу. Это опасно и для тебя, и для твоих дальнейших расследований.

– Но...

– Тридцать дней, начиная с сегодняшнего. Вам все ясно, лейтенант Галлахер?

– Да, сэр, – проворчал Майкл.

– И, пожалуйста, Галлахер, исчезни из города на время. Эта журналистка не остановится, пока не получит желаемого. Думаю, у тебя есть тридцать-сорок минут до ее приезда. Пока все не уляжется, ты не должен попадаться ей на глаза, слышишь меня?

– Слышу, слышу, – ответил Майкл, вставая с постели.

– Увидимся через тридцать дней.

– Да, сэр, – Майкл уже натягивал помятые джинсы.

– И, Галлахер, постарайся за это время не влипнуть в какую-нибудь историю.

Бормоча про себя проклятия в адрес чикагской прессы, Майкл уложил самые необходимые вещи в сумку, упаковал ноутбук и кое-какие бумаги и уже через десять минут был готов к отъезду. Надо было только позвонить родным и сообщить им о своем неожиданном отпуске.

Наверняка они уже все знали, ведь братья Майкла также работали в полиции, а один из них еще и в пожарной службе. Вообще у них в семье очень близкие отношения, поэтому ему наверняка не избежать шуточек родных, если вовремя не убраться из города. Так что поездка – дело решенное, размышлял Майкл, закидывая сумку и ноутбук на заднее сиденье своего классического "мустанга".

– Самый сексуальный полицейский города, м-да... – пробормотал он с отвращением.

Пока Майкл садился в машину и выезжал на дорогу, пошел снег. Куда он ехал, он и сам не знал. Скоро город остался позади.

Где-то между штатами Иллинойс и Висконсин подул сильный ветер, небо затянуло тучами.

Шел густой снег. По радио крутили музыку шестидесятых, за окном мелькали сельские пейзажи. Поддавшись очарованию окружающего мира, Майкл расслабился и начал постепенно приходить в себя.

При расследовании порученных ему дел Майклу все время приходилось жить в напряжении, следить за каждым своим шагом. Каждую минуту он мог ненароком выдать себя и получить пулю в спину. Каждое слово имело значение, нельзя было допустить ни одной оплошности.

Майклу нравилось быть полицейским. В семье Галлахеров эта профессия передавалась по наследству: его дед был полицейским и отец тоже, пока его не убили в перестрелке. Майклу тогда было всего одиннадцать. И, как старший сын, он обязан был следовать семейной традиции.

Но все это время в глубине души он лелеял тайную мечту, о которой никому не говорил. В течение десяти лет он собирал разные случаи из жизни полицейских и надеялся когда-нибудь написать об этом книгу.

Но у него никогда не было времени. До сегодняшнего дня у Майкла не было даже длительного отпуска, когда он мог делать все, что ему вздумается.

Углубившись в свои мысли, Майкл все дальше и дальше уезжал от Чикаго, от суеты большого города. Широкая автострада превратилась в узкую дорогу, которую к тому же, видимо, забыли посыпать солью.

Смеркалось. Необходимо было найти какую-нибудь гостиницу или мотель. Ночевать в машине было бы слишком холодно и неудобно, бензина оставалось мало, и Майкл принял решение заночевать в ближайшем городе, который попадется ему по пути. Если верить придорожному знаку, до ближайшего небольшого городка под названием Честер-Лейк оставалось всего 15 километров.

В кожаной куртке Майклу было довольно прохладно, тем более что вокруг разыгралась настоящая буря. Поэтому, увидев поворот на город, Майкл готов был заплакать от радости. Тут же висела реклама местной гостиницы.

Майкл осторожно съехал с трассы, но не сумел затормозить перед стоп-сигналом. Машина заскользила по льду, не давая ему выровнять направление движения. Наконец мужчине все же удалось справиться с автомобилем. Майкл повернул налево, где вдалеке мерцали редкие огни города. Он выключил радио и включил обогревание еще сильнее.

Обеспокоенный быстрым убыванием топлива в бензобаке, Майкл на секунду отвлекся на датчик топлива и не заметил, как на дорогу выскочил олененок. Подняв голову и увидев животное, Майкл резко нажал на тормоза. Испугавшись света фар, малыш прыгнул с дороги и кинулся в чащу леса. Майкл же никак не мог справиться с машиной. Ее крутило на скользкой дороге, пока она со всей силы не врезалась в снежный сугроб.

Нахмурившись, Анжела Дироза оторвалась от регистрационного журнала и прикрикнула на собак:

– Маккензи, Махони, прекратите, фу!

Она посмотрела на двух огромных лаек, лежащих у камина.

– Все в порядке, это просто ветер, – добавила она, пытаясь успокоить собак. – Это просто буран. Вы такого еще не видели, мальчики. И хватит лаять.

– Очень плохая погода, Анжи, – откликнулся дядя Джимми из-за игрального столика, где он сам с собой играл в шашки. – Это самая худшая зима из всех, что мне доводилось видеть. – Он посмотрел на окна напротив камина.

Снег засыпал их почти до половины и продолжал идти, причем такой стеной, что невозможно было увидеть происходящее на улице.

– Думаю, снег будет идти всю ночь, – добавил дядя.

– Я знаю, – ответила Анжела. Она вышла из-за регистрационной стойки и подошла к собакам, чтобы успокоить их. – Передавали, что уровень снега достигнет семидесяти сантиметров, добавила она с тревогой.

Анжела посмотрела на камин, проверила, хватит ли дров на ночь. В такую бурю могли отключить электричество, так что нужно было быть готовой ко всему. Камин в гостиной их отеля на двенадцать номеров не был роскошью – он служил прекрасным источником тепла и света в случаях крайней необходимости.

Собаки продолжали лаять, уставившись на запертую входную дверь гостиницы.

– Да что с вами происходит, в конце концов? вскричала Анжела, как будто надеясь услышать ответ. – Хватит лаять, и отойдите от дверей!

За дверью послышался глухой грохот.

– Ты слышала это? – вдруг встрепенулся дядя Джимми.

– Не уверена, – ответила Анжела. Ей вдруг стало страшно. Гостиница была закрыта на зиму. Она должна была открыться только на одну неделю, на время ежегодного Честер-Лейкского рождественского фестиваля, но до этого события оставался еще целый месяц, и сейчас у них не было постояльцев.

С тех пор как она развелась со своим мужем и вместе с маленькой дочкой переехала в уютный тихий дом своего дяди в Висконсине, Анжела никогда не испытывала ни страха, ни одиночества. Оправившись после бурного брака и еще более бурного развода, Анжела вела здесь тихую, комфортную жизнь и была счастлива.

Но в этот вечер она не чувствовала себя спокойно – скорее наоборот, в душе поселилась тревога, и она сама не знала, почему.

– Похоже на стук, – добавил дядя, поднимаясь с кресла.

Трудно было представить, кто по собственной воле мог выйти на улицу в такую погоду. Нехотя Анжела подошла к входной двери и, отогнав собак, открыла дверь.

– Боже мой, – воскликнула она. На пороге стоял истекающий кровью мужчина в кожаной куртке и нелепых ковбойских сапогах. Из раны на голове у него шла кровь, он был весь в снегу.

– Дядя Джимми, сюда, помоги мне, – крикнула Анжела. Поддерживая незнакомца за локоть, она помогла ему пройти в комнату и сесть на диван перед камином.

Собаки крутились рядом, изредка порывивая на незнакомца. Она не обращала на них внимания, глядя только на мужчину.

– Он, наверное, сумасшедший, – пробормотала она, усадив нежданного гостя. – Там же пурга.

Анжела аккуратно сняла с незнакомца сапоги, которые упали на пол с тяжелым стуком. На его джинсы комьями налип снег, материя была твердая, как скорлупа ореха.

– Нет, не сумасшедший, – еле слышно прошептал Майкл. Он находился в полуобморочном состоянии, в глазах все плыло, но он мог поклясться, что рядом с ним порхает ангел. Прекрасный темноволосый ангел, от которого исходил аромат райских садов.

Майкл пытался прийти в себя и вспомнить, что произошло. Он очень долго шел к этому дому, его мышцы одеревенели, все тело болело, и было так холодно, что под конец он уже вообще ничего не чувствовал.

– Майкл, – пробормотал он, пытаясь изобразить улыбку на своем обледенелом лице. – Меня зовут Майкл, а не Сумасшедший.

– Вы еще и шутник, – покачала головой Анжела. Она осторожно дотронулась до его лба, там, где из раны все еще сочилась кровь. Майкл вздрогнул от боли. – Еще где-нибудь болит? мягко спросила она, снимая с него куртку. Он ничего не ответил, просто лежал и дрожал от холода. Анжела взяла с дивана шерстяной плед и накрыла им Майкла. И только после этого она позволила себе рассмотреть его внимательней.

Густые черные волосы обрамляли лицо, в котором чувствовалась решительность и даже жесткость, Анжела еще не поняла, какого цвета у него глаза, но было ясно, что это глаза человека отважного и уверенного в себе. Нос Майкла, по-видимому, не раз был травмирован: на переносице все еще виднелся небольшой шрам. Лицо мужчины нельзя было назвать красивым. Оно заросло бородой почти до самых глаз – видимо, в последние недели он не особенно часто вспоминал о бритве. Борода придавала ему таинственный и даже опасный вид, отчего Анжеле стало еще тревожней. Но даже борода не могла скрыть его чувственных губ. Поцеловать такие губы мечтает в глубине души каждая женщина.

Обеспокоенная собственными мыслями, Анжела отвернулась от Майкла. Сильно же она истосковалась по мужчине, если ее так взволновало появление этого незнакомца.

– Дядя Джимми, – позвала Анжела. – Закрой, пожалуйста, входную дверь, а потом, будь добр, принеси мне из кухни аптечку и еще несколько одеял.

Дядя Джимми, постукивая тростью, подошел к входной двери, которая все еще была открыта нараспашку.

– Еще нужны чистые носки и пижама, – добавила Анжела и повернулась к Майклу. Рана на лбу мужчины была неглубокая, но существовала опасность заражения, ее необходимо было срочно обработать. – Майкл? – окликнула она мужчину и легонько потрясла его за плечи. – Майкл, вы можете открыть глаза и поговорить со мной?

С минуту он мучительно пытался открыть глаза. Наконец ему это удалось, и Анжела радостно улыбнулась.

– Хорошо, – подбодрила она незнакомца и наклонилась к нему проверить зрачки. Кажется, все в порядке, хотя Майкл все еще был в шоке, видимо, из-за раны. Осмотрев его лоб, Анжела удостоверилась в том, что кровотечение, кажется, остановилось.

– Майкл, кому можно позвонить и сообщить о вашем состоянии?

Майкл слышал слова девушки, но голос доносился как будто издалека. Ему было холодно, болел каждый сантиметр тела, разговаривать и открывать глаза не было сил. Он с трудом оторвал руку от дивана и попытался потрогать свой лоб.

– Не надо этого делать, – Анжела мягко взяла его руку. – Майкл, вы слышите меня? Если да, сожмите мою руку.

Она подождала, пока ему наконец удалось пошевелить рукой, затем взяла вторую руку Майкла и начала ее растирать, чтобы согреть ее теплом своих ладоней.

– Вот так. Майкл, кто-нибудь ждет вас дома?

Нужно ли кому-то сообщить о том, что с вами произошло?

– Нет, – выдавил из себя Майкл. – Я в отпуске.

– Хорошо, – кивнула Анжела. – Вы в отпуске, и поэтому никто не будет о вас беспокоиться, верно?

– Да.

– Вы попали в аварию, Майкл? – спросила Анжела тихо. Взяв одеяла у дяди Джимми, она накрыла ими мужчину.

– Да... потерял управление... не хотел сбить... оленя... на выезде с автострады.

– В машине был кто-нибудь еще? – спросила она, погладив его по щеке. Анжела пыталась согреть его и не дать ему уснуть.

– Нет, я был один, – наконец ответил он.

– Это очень хорошо, Майкл, – облегченно улыбнулась Анжела. – У вас рана на лбу. Еще где-нибудь болит или кровоточит?

– Не знаю, – пробормотал он с явным неудовольствием.

Анжела вздохнула. За последние шесть лет она в первый раз находилась так близко от мужчины, прикасалась к нему, но сейчас у нее не было выбора. Необходимо проверить, есть ли у него еще ушибы и раны.

Она еще раз внимательно посмотрела на него, колеблясь. Он был из тех мужчин, которых ее мама шутливо звала "настоящими мужиками". Высокий, крупный, удивительно хорошо сложенный, под курткой угадывалась широкая мускулистая грудь.

Не удивительно, что сердце Анжелы билось как сумасшедшее. Как хорошо, что она абсолютно равнодушна к мужчинам, убеждала себя молодая женщина. Ей нужно было собрать всю свою силу, чтобы не поддаться его мужскому обаянию, ведь именно такой тип мог бы вмиг заставить ее забыть о данном себе слове.

Был ли ее бывший муж, который разбил ее любовь своей ложью, таким же красивым и обаятельным?

Тогда она была слишком наивна и слишком сильно влюблена в него, чтобы думать о том, что любимый человек может ее обмануть. Она не задумывалась, чем он занимался, как добывал деньги. Он скрыл свое настоящее имя. Как оказалось, он был сыном известного преступника и продолжил дело отца. К тому моменту, когда она узнала об этом, они уже были женаты два года, Анжела ждала от него ребенка. Раздавленная, обманутая, она подала на развод.

Трудно было простить себя за подобную глупость. Единственным оправданием служили ее наивная молодость и слепая любовь. Вся ее жизнь, муж, супружество – все было иллюзией.

С годами она стала мудрее и научилась быть счастливой. Ни один мужчина не сможет ее теперь обмануть, думала Анжела. Она никогда больше не подвергнет свое сердце боли и лжи.

Думая обо всем этом, Анжела тем временем ощупала Майкла – нет ли на его теле других повреждений. Ее пальцы перелетали от широких плеч к узким бедрам, от коленей к щиколоткам.

Влажная одежда прилипла к телу Майкла, нужно было срочно снять ее. Открытых ран у него не оказалось, оставалось лишь надеяться, что и внутренние органы не повреждены. Теперь нужно было согреть его, и чем быстрее, тем лучше.

Его кожаная куртка, модные джинсы и ковбойские сапоги, без сомнения, выглядели стильно, однако в такой холод они смотрелись нелепо и совсем не спасали от холода. Если бы он был из местных, он не надел бы такие вещи посреди зимы.

– Он все еще в шоке? – спросил дядя Джимми, наклонившись к сонному Майклу и подавая Анжеле аптечку.

– Не думаю, – ответила Анжела. Она дотронулась до его щеки и сказала:

– Майкл, вы можете открыть глаза? – Глядя его ледяную щеку своей теплой мягкой рукой, она медленно повторила свой вопрос:

– Майкл, вы можете открыть глаза?

– Да, – пробормотал Майкл, приоткрыв на секунду глаза. Свет, лившийся сверху, обжигал их, мешая смотреть. Рядом с ним точно ангел, решил Майкл. И как все ангелы, она была

ослепительна. Он бы смотрел на нее вечно, но держать глаза открытыми было невыносимо больно.

– Это лежало у порога, – сказал Джимми, положив рядом с Майклом ноутбук и папку с бумагами. – Модные ботинки, тонкая кожаная куртка и модельные джинсы. Городской пиджак, определенно, – усмехнулся он, оглядев Майкла. – Принесу бренди. Это вернет его к жизни.

Анжела начала аккуратно промывать рану, она оказалась чистая и неглубокая, а значит, шрама не останется. От ее прикосновений он застонал и пошевелил головой, силясь сбросить ее руку.

– Полегче, Майкл, – успокоила его Анжела. Я всего лишь хочу перевязать рану. Придется потерпеть совсем чуть-чуть.

Она аккуратно наложила повязку на его все еще холодный лоб.

– Майкл? – она снова дотронулась до его щеки. – Вам надо выпить вот это, чтобы снять боль, добавила она, поднося к его губам стакан с бренди, который только что принес Джимми.

Мужчина с трудом открыл глаза. Анжела, придерживая его голову, помогла ему выпить жидкость.

Майкл начал постепенно согреваться, и этому немало способствовала теплая рука ангела. Какое-то время он лежал в отключке, а затем ощутил, что его пытаются поставить на ноги.

– Майкл, – Анжела пыталась удержать его. – Сейчас мы поднимемся наверх, я приготовила вам постель. Вы сможете идти?

– Мои бумаги, мой компьютер, – пробормотал Майкл, пытаясь осмотреться.

– Они в гостиной, Майкл, не беспокойтесь. Пойдемте. Поднимите ногу. Всего несколько ступенек, Майкл, – поддерживая его, Анжела чувствовала силу, которая таилась в этом великолепном теле. – Вот так, Майкл. Сейчас вы пойдете в ванную. Мой дядя Джимми поможет вам забраться в нее. Теплая вода согреет вас, а затем вы ляжете спать. Вы уверены, что сможете идти дальше? спросила она Майкла и нахмурилась. Он все тяжелее и тяжелее опирался на нее, как будто его ноги налились свинцом и отказывались идти.

– Да, – прошептал он, пытаясь вздохнуть. Я... справлюсь... – Он открыл глаза и отчаянно пытался не закрывать их. Свет все еще доставлял боль, но, по крайней мере, он мог разглядеть ее. Худенькая и хрупкая. И она великолепно пахла. Ванилью.

Его подбородка слегка касались ее волосы длинные шелковистые, цвета воронова крыла.

Ему хотелось потрогать эти локоны, ощутить пальцами их мягкость, погрузить в них руки, чтобы они скользили по ладоням, подобно струям воды.

– Ты ангел? – спросил он со слабой улыбкой, глядя ей в глаза.

В его взгляде был такой интерес, что Анжела на секунду забыла обо всем. Но, зная, что этот интерес не может и не должен иметь никаких последствий, она усмехнулась.

– Не думаю, но зовут меня Анжела.

– Я так и знал, – Майкл совсем выдохся и остановился, чтобы передохнуть. – Ты Ангел, прошептал он, широко улыбаясь. – Мой ангел-хранитель, – добавил он и неожиданно для себя поцеловал ее прямо в губы.

У Анжелы пол ушел из-под ног. Она хотела отодвинуться, но не смогла этого сделать, Майкл крепко прижимал ее к себе.

Как она и думала, его губы оказались невероятно мягкими и чувственными. Анжела подняла было руку, чтобы отстранить его, но поймала себя на том, что ее пальцы блуждают по его щеке и волосам, а поцелуй продолжается.

Не веря самому себе, Майкл отстранился от Анжелы, все еще глядя на нее. Он был прав. Она – ангел. Но почему эта мысль так пугает его?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кто-то зашел в его комнату. Майкл принял душ и уже заканчивал бриться, когда услышал шаги. Он надел джинсы, которые были постираны и выглажены чьей-то заботливой рукой, и, тихонько открыв дверь, заглянул в спальню.

Увидев неожиданную маленькую гостью, он успокоился и улыбнулся. Девочке было не больше шести, и она невероятно походила на Анжелу – его вчерашнюю спасительницу. Девочка была в очках. Круглые, с толстыми линзами, они делали ее похожей на сову. Она напоминала Майклу куклу – огромные голубые глаза, розовые щечки, маленький носик, усыпанный веснушками, волосы, собранные на макушке. Он вдруг подумал, что непослушные дети, должно быть, выглядят именно так.

– Привет, – громко сказал Майкл и распахнул дверь ванной. Девочка взвизгнула и отскочила.

– Ты меня напугал, – укоризненно сказала она. Майкл вошел в комнату. – Я думала, ты еще спишь.

Он улыбнулся и вытер полотенцем мокрое лицо.

– Я спал, но теперь уже проснулся. Извини, что напугал тебя.

– Я Эмма, – объявила гостя и внимательно посмотрела на Майкла. – А ты кто?

– Я Майкл, – улыбнулся он и протянул ей руку. Польщенная, девочка подала ему ладошку.

– Ты большой, – сказала она и искоса посмотрела на него. – Очень большой, – уточнила Эмма, нахмурившись. – У тебя на лбу болячка, продолжила она.

Он рассеянно прикоснулся к бинту. Хотя острая боль ушла, рана все еще ныла.

– Тебе больно? У меня на коленке тоже болячка, видишь? – попыталась утешить его девочка и наклонилась, показывая Майклу царапину. – Я упала в садике. Так больно было, – она выпрямилась и начала грызть ноготь. – Я сейчас в детском саду, а в следующем году уже пойду в школу. Мама говорит, что тогда я буду целые дни проводить в классе, а я не хочу, я буду скучать по маме, и по дяде Джимми, и по Маккензи и Махони. Это мои собаки, они мои самые лучшие друзья. Вы откуда? Мама просила, чтобы я вас не беспокоила. Я вас не беспокою?

Удивленный, Майкл смотрел на девочку и улыбался. Обычно он легко находил с детьми общий язык, но эта говорушка просто сбила его с толку.

– Эй, помедленней, Эмма, я не успеваю за ходом твоих мыслей!

– Почему?

Улыбнувшись, Майкл покачал головой. Общаться с наркоманами, чьи головы были задурманены всякой дрянью, было проще, чем разговаривать с этим чрезмерно любопытным ребенком.

Надо добавить, что в комнате, где происходил разговор, было очень уютно. Майкл заметил это, едва открыв глаза. Внимательный осмотр показал, что комната обставлена со вкусом. Мебель вишневого дерева была отполирована до блеска.

Старинные безделушки дополняли и без того впечатляющую картину.

Кровать с пологом эпохи королевы Анны занимала большую часть комнаты. У стены разместился шифоньер, отполированный до блеска. В углу примостился небольшой английский письменный столик вишневого дерева; на нем стояла ваза с букетом высушенных цветов.

В комнате не было ничего лишнего, каждая вещь дополняла другую, все изящно сочеталось.

Голубые обои были такого же оттенка, что и шторы. Из окна открывался невероятно уютный пейзаж морозного зимнего утра.

– Вы не успеваете, потому что у вас болячка? спросила Эмма, повернувшись к нему и наклонив голову набок.

– Нет, просто слишком много вопросов, – ответил Майкл, рассмеявшись. Вытянув руку, он взъерошил ей волосы.

– Так как тебя зовут?

– Майкл.

– У тебя есть дети?

– Нет, детей у меня нет. И собак, кстати, тоже, – поспешил опередить ее вопрос Майкл.

– Почему? – девочка встревоженно глянула на него. – Тебе не нравятся дети?

– Нет, на самом деле я люблю детей, – ответил он.

Она удивленно пожала плечами.

– Тогда почему у тебя нет ни одного?

Майкл пытался придумать подходящий ответ.

Не мог же он прямо сказать маленькой девочке, что, когда его отца убили и мать осталась одна с кучей ребятишек, он, как старший сын, должен был взять на себя груз ответственности за семью.

Став полицейским, он решил, что никогда не допустит такого в своей жизни. Никогда не позволит своей жене пройти через то, что пришлось пережить его матери. А так как ему постоянно угрожала опасность, гораздо проще было не усложнять себе и другим жизнь и не заводить семью вовсе.

Он наконец придумал подходящее объяснение:

– Перед тем как заводить детей, надо сначала найти жену, ведь детям нужна мама. А у меня пока нет жены.

– Моя мама раньше была женой. Потом она стала моей мамой. Но теперь она уже не жена. Эмму вдруг осенило. – Но она могла бы снова стать женой, – воскликнула она. – И мамой. – Я могла бы спросить у нее, хочет ли она быть вашей женой. . .

Сбитый с толку, Майкл не знал, что на это ответить. Но необходимо было остановить девочку, так что он поднял руки вверх и сказал:

– Нет, Эмма, не думаю. . .

– Откуда вы? – вдруг спросила Эмма, перескочив на другую тему. Майкл облегченно вздохнул.

– Чикаго, – ответил он и провел рукой по волосам. – Я из Чикаго, у меня отпуск.

– А я знаю, где это. Мама говорит, что Чикаго очень далеко. Она сказала, что в следующем году, когда я пойду в школу, мы, может быть, сядем на поезд и поедем туда за покупками. Это займет очень, очень много времени, – взволнованно закончила она. И тут же понеслась дальше:

– Ты ходишь в школу?

– Уже нет, – сказал Майкл, засунув руки в карманы.

– А что ты тогда делаешь? – спросила девочка. – У тебя нет детей, нет жены, ты не ходишь в школу. Что ж ты тогда делаешь?

Объяснять маленькой девочке, что он полицейский, да еще работающий под прикрытием, было бессмысленно. Меньше всего он хотел, чтобы кто-то узнал, кто он и где находится.

Так что Майкл улыбнулся девочке и ответил:

– У моей семьи небольшая ирландская закусочная.

Эту легенду он использовал уже два года. По крайней мере, у его семьи действительно была закусочная. Он отнюдь не собирался врать ребенку.

– Что такое закусочная? – спросила Эмма.

– Это что-то вроде ресторана. Мы делаем бутерброды, а люди приходят к нам поесть.

– То есть ты делаешь бутерброды?

Майкл кивнул. Эмма уточнила:

– Какие бутерброды? Я люблю с ореховым маслом и повидлом. Еще мне нравятся бутерброды с ореховым маслом и шоколадом. А у тебя есть братья или сестры?

Майкл утвердительно кивнул. Он начал привыкать к скорости ее мышления.

– Да, у меня пять братьев и одна сестренка.

– Так много? Правда? – девочка была потрясена. – А я хотела бы иметь сестренку. У меня нет ни братьев, ни сестры.

Пришедшая ей в голову мысль заставила девочку улыбнуться.

– Но вот если бы мама вышла за тебя замуж, у меня могли бы появиться братик или сестренка.

Очень бойкий ребенок, подумал Майкл и улыбнулся.

– Что это? – спросила девочка, показывая на ноутбук. Кто-то заботливо положил на стол его папку и компьютер, а сумка с вещами лежала рядом с кроватью.

– Это компьютер.

– У мамы тоже есть компьютер, но мне нельзя к нему прикасаться, он для работы, – объявила Эмма. – У нас в садике тоже есть компьютер, но он намного больше. Иногда мы на нем рисуем картинки и пишем всякие истории. Я очень люблю писать истории.

– Я тоже, – отозвался Майкл. Девочка с удивлением посмотрела на него.

– Правда? Какие истории? – Она остановилась у стола, рассматривая компьютер. Майкл видел, что от пронизательного детского взгляда не ускользает ничто.

– Таинственные. Мне нравится писать таинственные рассказы. – Отчасти это было правдой.

По крайней мере, Майкл мечтал о написании такой книги все последние годы. Другой вопрос, по силам ли ему такая задача... Но об этом думать пока не хотелось.

– Ты имеешь в виду страшные истории, уточнила Эмма. – А мне нравится писать веселые истории про Махони и Маккензи. Как ты думаешь, мы можем как-нибудь вместе написать историю? – она умоляюще посмотрела на Майкла.

– Конечно, – пообещал мужчина. – Я даже покажу тебе, как обращаться с моим компьютером.

– Эмма Мария!

Эмма замерла.

– Ой, – прошептала она и медленно перевела взгляд с Майкла на открытую дверь. Там стояла Анжела, в ее глазах явно читалось недовольство.

Маленькая егоза побледнела.

– Привет, мам, – воскликнула Эмма и подскочила к матери, пытаясь заглядеть свой проступок. – Это Майкл. Я ему совсем не мешаю, правда!

– Да, я вижу, как ты ему не мешаешь, – ответила Анжела, облокотившись на косяк двери.

Она перевела взгляд на Майкла.

Сегодня он выглядел лучше, но даже без той страшной бороды от него веяло опасностью, и это пугало Анжелу. Давно уже она не испытывала такого дискомфорта в присутствии мужчины.

Она рассеянно провела ладонью по плечу и почувствовала, как по спине побежали мурашки.

Это было просто нелепо – ее тело, вопреки здравому смыслу, активно реагировало на Майкла.

После их поцелуя Анжела так и не смогла заснуть. Ее тело как будто пело, сердце наполнилось неизвестной радостью. Она крутилась и вертелась на кровати всю ночь, рисуя в голове картины счастливого совместного будущего...

Глупо, ведь она его совсем не знала. Наивно было мечтать о человеке, которого видишь в первый и, скорее всего, в последний раз. Тем более что его наверняка дома ждет жена.

Инстинктивно Анжела посмотрела на его руки. Кольца не было. Вообще никаких колец не было. Это ничего не значит, подумала Анжела.

Многие женатые мужчины не носят кольцо. Но ведь вчера, когда она его спросила, надо ли кому-нибудь позвонить, он ответил отрицательно!

Значит, жены нет.

Поймав себя на том, что она уже довольно долго смотрит на Майкла, Анжела смутилась и отвела взгляд. Однако выбросить из головы мысли о поцелуе было гораздо сложнее. А ведь он наверняка даже не помнил о нем.

– Мам, – хихикнула Эмма и обняла Анжелу. Ты ни за что не угадаешь, что я сейчас скажу! Майкл на каникулах.

– Я знаю об этом, – улыбнулась Анжела и посмотрела на Майкла. Прочитав в его глазах удивление и восторг, она смутилась.

– А ты знала, что он уже не ходит в школу и умеет делать бутерброды и что у него пять братьев и одна сестренка? – Эмма остановилась и для наглядности показала маме на пальцах, сколько у Майкла братьев. – Целых пять, а у меня ни одного, – добавила она жалостливо. – Он живет в Чикаго, и у него нет детей, потому что у него нет жены, и...

– И ты говоришь, что совсем не мешала ему, так? – подытожила Анжела и опустилась на колени, чтобы поправить хвостик Эммы.

– Так, – радостно улыбнулась Эмма. – А еще он любит детей, мам. Представляешь, Майкл пишет истории, как я, – Эмма повернулась к Майклу и улыбнулась ему во весь рот. – У него есть компьютер. Правда, он пишет страшные истории, да, Майкл?

Майкл кивнул.

Сомневаясь в правдивости слов Эммы, Анжела нахмурилась. Эмма только в прошлом году пошла в садик, и за это время Анжела не раз думала о том, что девочке не хватает отцовского внимания. В садике она впервые почувствовала себя «другой», не такой, как все, ведь у нее не было отца. Бывший муж Анжелы как будто вычеркнул дочь из своей жизни.

Дядя Джимми делал все, что мог, но после инфаркта у него не хватало сил справляться с непоседой.

– Эмма, я не уверена...

– Я действительно пообещал, что научу вашу дочь пользоваться моим компьютером, – подтвердил Майкл, к большому удовольствию Эммы. Он хотел заглушить подозрение, светившееся в ее больших голубых глазах.

Интересно, отчего она так подозрительна?

– Я также сказал Эмме, что мы обязательно напишем вместе историю, – добавил он.

– Очень мило с вашей стороны, но это совсем не обязательно, – ответила Анжела.

Майкл пожал плечами.

– Это была моя идея, – подчеркнул он, чтобы не возникло недопонимания. – Мне кажется, это здорово, что у Эммы такое живое воображение.

– Вам легко говорить, – усмехнулась Анжела и скорчила смешную рожицу, явно копируя дочь.

Майкл весело рассмеялся.

– Мам, это еще не все, мам, – воскликнула Эмма.

– Ну, что там еще, милая?

Эмма широко улыбнулась маме.

– У Майкла нет детей, потому что у него нет жены, и я ему сказала, что ты могла бы стать его женой, и тогда у вас появилось бы еще несколько детей, а у меня – брат и сестренка. – Она с надеждой посмотрела на Анжелу. – Как ты думаешь?

Анжела не знала, что сказать. Смущенная, она посмотрела на Майкла, который явно избегал ее взгляда. Затем она на секунду закрыла глаза, пытаясь справиться со смущением.

– Это... просто замечательная идея, – пробормотала Анжела, также стараясь не глядеть на Майкла. – Милая, – начала она, положив руки на плечи дочери, чтобы остановить ее словесный поток хоть на секунду. – Помнишь, мы говорили с тобой об этом в прошлый раз? – она скользнула взглядом по Майклу. – Когда ты предложила мистеру Парсону жениться на мне?

Погрустнев, Эмма медленно кивнула.

– Да, мам, но это же совсем другое. Мистер Парсон очень старый, очень-преочень старый, сказала она. – А иногда он становится злым, добавила она и вновь посмотрела на маму. – Кто же захочет иметь детей с таким противным мужем? – воскликнула она.

Анжела терпеливо ждала, пока девочка уgomонится. Она готова была провалиться сквозь землю от смущения.

– Эмма, – начала она было, стараясь не краснеть. Но лишь один взгляд на довольного Майкла дал ей понять, что его это все не на шутку развеселило. – Я думаю, тебе пора заняться делами по дому, – продолжила она.

– Но мама...

– Шагом марш, – прикрикнула на нее Анжела и подарила Эмме назидательный шлепок по попе. – Надо покормить собак и выпустить их на улицу. Стол до сих пор не накрыт.

– Но...

– Никаких «но». А то кто-то не будет сегодня помогать мне готовить шоколадное печенье, безапелляционным тоном добавила Анжела.

– Уже бегу! – воскликнула Эмма и, заговорщически посмотрев на Майкла, выбежала из комнаты.

– Мне очень жаль, – сказала Анжела, сокрушенно качая головой. – Вообще-то ей не разрешается беспокоить постояльцев, – Анжела чувствовала, что надо объяснить Майклу поведение Эммы. – Последние пару месяцев она только и мечтает что о братике и сестренке. Но я не думала, что она начнет предлагать меня каждому встречному, – Анжела рассмеялась.

– Не волнуйтесь, все в порядке, – ответил Майкл, озорно блеснув глазами. – Мы даже не добрались до обсуждения условий нашей с вами женитьбы.

Хотя Анжела чувствовала себя несколько глупо, она была благодарна Майклу за его доброжелательность.

– Мне, правда, очень жаль, Майкл.

– Да все нормально, – ответил Майкл. Он думал о том, кто такой мистер Парсон и какие у него были отношения с его, Майкла, ангелом. Это, конечно, было нелепо, но Майкл почувствовал что-то вроде ревности.

Решив сменить тему, Анжела посмотрела на Майкла и поинтересовалась:

– Как вы себя чувствуете?

– Не так плохо, – ответил Майкл и потер затылок. – Голова еще болит, но я с этим справлюсь. Не знаю, как благодарить вас за ваши вчерашние хлопоты, – добавил он. – Я ехал из Чикаго, очень устал и задумался, поэтому даже не заметил, как въехал в самый эпицентр бури. А потом было уже поздно. Обычно я быстрее соображаю, просто вчера был мой первый день отпуска за последние два года.

– Понимаю, – кивнула Анжела. – Я рада, что вы сумели найти наш отель. Честер – маленький городок, другая гостиница расположена в двенадцати милях отсюда. Кстати, я позвонила в гараж Энди, чтобы он забрал вашу машину. Вы сказали, что попали в аварию на выезде с автострады.

Майкл кивнул. Анжела подошла к окну и продолжила:

– Снега на улице по пояс, и метеорологи обещают, что выпадет еще столько же до завтра. Так что нас откопают только через пару дней. Все дороги перекрыты. Боюсь, вы застряли здесь на несколько дней.

Майкла эта новость не только не огорчила, но, даже наоборот, обрадовала. В конце концов, он искал уединенное местечко вдали от чужих глаз, где ни пресса, ни кто-либо из знакомых не будут его искать. А раз он не мог выбраться отсюда, то соответственно никто не мог и пробраться сюда.

Посмотрев на Анжелу, он решил, что провести пару лишних дней с этой невероятно привлекательной женщиной будет очень даже приятно.

Ему все в ней нравилось. Она была не накрашена, но вместе с тем выглядела превосходно.

Несмотря на то что у нее был ребенок, Анжела по телосложению скорее напоминала хрупкого подростка, хотя все, что положено, было достаточно выпуклым и привлекательным.

Но не только ее внешность очаровала Майкла. Было в ней что-то такое, чего он раньше не встречал ни в одной девушке. Но что именно, он еще толком не понял.

– Мне дали отпуск на весь следующий месяц.

У меня нет никаких планов на ближайшее будущее, и я никуда не тороплюсь. Если эта комната свободна, я предпочел бы провести отпуск здесь.

Эта мысль пришла ему в голову совершенно неожиданно. Анжела и ее маленькая егиза Эмма манили к себе Майкла. Он не хотел признаваться себе в этом, поэтому объяснял свое решение остаться удивительным покоем и тишиной, которых ему так не хватало в Чикаго.

Неожиданное заявление Майкла удивило Анжелу. Эта идея ей очень понравилась, но она постаралась сдержать свою радость.

– Мы будем вам рады. Обещаю, что постараюсь держать Эмму подальше от вас, – сказала она, улыбнувшись. – Эмма хорошая девочка, но иногда ее мысли несутся со скоростью поезда, и нет никакой возможности успокоить ее.

– Мне кажется, она замечательная, – искренне ответил Майкл. – Вам очень повезло. Весной моя сестра должна родить близнецов, и, признаться честно, я не могу дождаться, когда стану дядей.

Сказав это, Майкл посмотрел на Анжелу и опять увидел в ее глазах подозрение. Ее недоверие одновременно удивляло и раздражало его.

– У вас правда есть братья и сестра? – поинтересовалась она.

Она очень осторожна, подумал Майкл. Интересно, она со всеми мужчинами так осторожничает?

– Неужели вы могли предположить, что я буду лгать ребенку? – спросил он Анжелу, пытаясь понять, кто мог так сильно обидеть эту женщину и ее девочку.

Анжела густо покраснела и судорожно облизнула губы.

У нее были мягкие, полные, чувственные губы. Он как будто помнил их вкус. Неужели он поцеловал ее?!

Майкл нахмурился, пытаясь вспомнить события прошлого вечера.

С трудом пробирался он сквозь дебри памяти, голова была будто в тумане. Однако поцелуй он помнил отчетливо.

– Простите, – смущенно пробормотала Анжела, глядя в пол. – Я не хотела сказать, что вы солгали Эмме, просто...

– Именно это вы и хотели сказать, – как можно мягче возразил Майкл. – Еще у меня есть дедушка семидесяти трех лет, который постоянно во все вмешивается. Он мог бы дать Эмме пару уроков сводничества. Я действительно из Чикаго, там родился и вырос. У моей семьи ирландская закусовая в южной части Чикаго, которая так и называется: "Ирландская закусовая Галлахеров". Мы владеем ею уже три поколения.

– Итак, Майкл Галлахер, – Анжела произнесла вслух его имя полностью, и ей понравилось, как оно звучит. – Вы писатель? – спросила она, кивнув в сторону ноутбука.

Он рассмеялся.

– Скажем так, я хочу им стать. Надеюсь, за этот месяц мне удастся собраться с мыслями и привести в порядок свои записи. Посмотрим, что у меня получится. Кто знает, если все будет хорошо, я, быть может, оставлю свою нынешнюю работу и целиком посвящу себя перу и бумаге, – добавил Майкл, усмехнувшись.

– Ну, что ж, как я и сказала, мы вам рады. Наша гостиница закрыта до декабря. В этом месяце в Честер-Лейке проводится ежегодная рождественская ярмарка. – Увидев его недоумение, она улыбнулась. – Это очень большая ярмарка, благодаря ей прославился и наш город. Люди приезжают сюда со всех уголков страны. Мы действительно будем рады, если вы останетесь здесь до того момента, когда починят вашу машину. Или же до того момента, когда вы захотите уехать.

Думаю, это хорошая идея – набраться сил перед тем, как снова садиться за руль.

Майкл радостно кивнул.

– Я очень признателен вам.

– Я владею этой гостиницей вместе с моим дядей Джимми, – продолжила Анжела, улыбаясь. – Он любит поворчать, но вы не найдете человека добрее его. Кроме того, он заядлый игрок в шашки, я уж не говорю о картах. Он не брезгует мошенничеством, так что не дайте ему себя обмануть, – предупредила она.

– Постараюсь не забыть ваших указаний, рассмеялся Майкл. – Но у меня за спиной годы практики с собственным дедушкой, который блефовал не хуже Челентано, – добавил Майкл.

Неожиданно ему захотелось снова оказаться в кругу своей семьи.

Эта мысль слегка опечалила его.

– Вы вдвоем с дядей управляете гостиницей?

– Да, – вздохнула Анжела. – Летом и на Рождество я обычно нанимаю несколько работников, чтобы они помогали нам. А так мы стараемся управиться с хозяйством вдвоем.

Анжела посмотрела на часы.

– У нас в гостинице нет строгого распорядка, но, если вам интересно, завтрак будет готов минут через тридцать.

– Признаться честно, я умираю с голоду. Ведь я не ел с тех пор, как покинул Чикаго.

– Ланч обычно состоит из сэндвичей и домашнего супа. Обед у нас примерно в шесть вечера. Это зависит от того, как быстро я справлюсь с делами по хозяйству.

– Замечательно.

Анжела, не отрываясь, смотрела в окно. На Майкла смотреть она не могла – это отвлекало ее, уносило в область заоблачных грез.

– Сегодня я собиралась приготовить лазанью.

Надеюсь, вам понравится.

– Домашняя лазанья? – Майкл был так удивлен, что Анжела рассмеялась.

– Да. Может, это старомодно, но я всегда готовлю сама. Никаких полуфабрикатов, микроволновок и консервированных супов.

– Мне кажется, я умер и попал в рай, – воскликнул Майкл. – Когда мне случается отведать домашней еды, я чувствую себя на небесах.

– Кухню найдете по запаху, – усмехнулась она и ушла, тихонько прикрыв за собой дверь. Больше всего на свете Анжеле сейчас хотелось понять, что с ней происходит.

Она флиртовала со своим гостем! С гостем, которому Эмма пыталась ее навязать. Анжела не могла понять, чего сейчас в ней больше – удивления или злости на саму себя.

Конечно, некоторые еще считали ее молоденькой и беспечной девочкой в ее двадцать шесть лет, но, учитывая обстоятельства, сама Анжела уже очень давно не считала себя таковой.

Молодая женщина не могла вспомнить, когда она вообще в последний раз флиртовала с мужчиной, тем более с таким, как Майкл. К тому же она обещала себе не иметь никаких отношений с постояльцами.

Необходимо как можно скорее забыть все эти глупости и, сконцентрировавшись на хозяйстве, забыть о Майкле.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Чувствуя себя немного лучше – по крайней мере эмоционально, – Майкл разобрал свою небольшую сумку с вещами, включил ноутбук и привел в порядок бумаги.

Запах жареного бекона заполнил гостиницу, устоять было невозможно, поэтому Майкл пошел вниз.

Спустившись по лестнице, он замер у ее подножия, не зная, что предпринять. Перед ним уселись две огромные лайки и, тихо рыча, не давали ему прохода.

– Хорошие собачки, – пробормотал Майкл неуверенно, подняв руку, чтобы приласкать собак. Его рука застыла в воздухе, так как собачки подошли к нему ближе и, рыча все громче, начали щелкать зубами около его лодыжек.

– А, вы уже познакомились с нашими дуралеями! – неожиданно донесся из комнаты мужской голос. Майкл обернулся и увидел пожилого мужчину лет шестидесяти, с ежиком седых волос.

Одет он был в яркую рубашку своеобразного покроя. Он подошел к Майклу, тяжело опираясь на трость. – Что вы делаете, идиоты? – закричал он на собак, постучав тростью об пол. – А ну, марш на кухню, – приказал он собакам. – И хватит пугать гостей!

Майкл облегченно вздохнул.

– Спасибо, – сказал он, шутливым жестом схватившись за сердце.

– Все в порядке. Я Джимми, дядя Анжелы. Старик протянул Майклу свободную руку. В другой руке он держал трость.

– Майкл. Майкл Галлахер. – Майкл пожал мозолистую руку старика. – Спасибо, что помогли мне вчера вечером.

– Честно говоря, с вашей стороны глупо было пускаться в путь в такую погоду, простите за откровенность, – проворчал Джимми. – А собак не бойтесь. Они выглядят устрашающе, но на самом деле бояться даже своей тени, – он усмехнулся. – Почти как я. Кстати, вы умеете играть в преферанс?

– Немного, – признался Майкл. Он был благодарен Анжеле за предупреждение. – Мы с дедушкой раньше часто играли в карты.

– Что вы говорите? – переспросил Джимми, не веря своему счастью. – А как насчет шашек?

Майкл рассмеялся. Джимми толкнул крутящуюся дверь, и они вошли на кухню. Майкл остановился, осматривая открывшуюся ему картину. Кухня была очень большая, она занимала почти всю заднюю часть гостиницы и была оборудована по последнему слову техники: шести-конфорочная плита, двойная духовка, множество разных кухонных приборов. В центре стоял огромный обеденный стол на двенадцать персон.

Все двенадцать стульев украшали голубые подушки, прекрасно сочетавшиеся с голубыми обоями и голубыми с белым шторами на окнах.

Другую стену занимал камин, излучавший тепло и свет, что придавало кухне уютную атмосферу, несмотря на ее размеры. В углу, рядом с задним входом, примостились уже знакомые Майклу собаки. Они смиренно сидели на голубой подстилке и, не отрываясь, смотрели на обеденный стол.

– В шашки я тоже люблю играть, – добавил Майкл, наслаждаясь ароматами кухни.

Мама приготовила блинчики, Майкл, – радостно сообщила Эмма. – Она делает самые вкусные блинчики на свете. – Девочка показала на стул рядом со своим:

– Ты можешь сесть здесь, она улыбнулась. – Между мной и мамой.

Анжела проворно заворачивала в блинчики бекон, не забывая при этом о кофе. Ее красивые тонкие руки порхали над всеми этими приборами, и Майклу нравилось, что она не только

красива, но еще и трудолюбива и к тому же прекрасно справляется со всеми своими обязанностями.

Такие женщины очень нравились Майклу.

Умная, красивая, умелая. Такое сочетание может быть очень опасным, если не держать себя в руках, подумал Майкл. Но он научился контролировать себя с тех пор, как умер отец, и ему пришлось делать нелегкий выбор, став полицейским.

Посмотрев на Эмму, Майкл подумал о том, как здорово, наверное, иметь своих детей. Он всегда любил детей и боялся даже подумать, что ему никогда не доведется подержать в руках своего собственного малыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.